

«Как эти волшебники нашли меня?»

Очевидно. Либо у них была информация, полученная из памяти Берадина, либо он оставил след.

В любом случае это не было неожиданным развитием событий.

«Я думал, что если бы меня нашли, то по наши души пришли бы сумрачные маги или козак, но... кто они?»

Джин не помнил их, опираясь на память из прошлой жизни.

Но мог быть уверен. Они превосходят всех магов, с которыми мальчик когда-либо сталкивался.

— Джин!

Когда Данте уже собирался рефлекторно вытащить меч, его схватили за запястье.

— Не рискуй. В тот момент, когда ты сделаешь это, тебя посчитают врагом, — сказал ему Джин.

— У меня плохое предчувствие. Не думаю, что они обычные волшебники.

— Это значит, что ты еще больше нуждаешься в защите. Берадин, поторопись и помоги Данте.

— Джин, это волшебники моей тети. Она видимо последовала за мной, таа что дай поговорить с ней.

— Думаешь хорошая идея прикрывать меня?

Мужчина замолчал на какое-то время, а затем сказал:

— Извини, не подумал.

«Тетя», следовательно сестра Келлиарка.

Октавия Ципфель.

Джин помнил ее, но не считал важным членом семьи.

Она была бессильной старухой еще до его рождения.

Естественно, говорили, что это на уровне катастрофы для Ципфеля, так как сестра талантливого Келлиарка была бездарна и не смогла подняться выше семи звезд.

Октавия приехала сюда с одними из самых сильнейших волшебников нынешней эпохи.

«Именно так. Как ты и сказал, это всего лишь заместитель командира по званию. На самом деле, он не второй по силе в клане Ципфель. Вероятно, после Келлиарка есть еще одно сильное существо. Хотя это не та информация, которую я могу рассказать тебе сейчас» — внезапно Джин вспомнил, что его отец говорил об Андрее в прошлом.

«Она настоящий номер два?»

За окном посреди волшебников стоял человек, держащий уникально сияющую трость. Это

была Октавия.

А её трость указывала точно в сторону здания, где они находились.

Арх!

Джин чуть не пропустил момент, когда она кинула в них бревно, что раньше было частью Виллы.

Шух!

Мальчик оттолкнул друга к Берадину и заблокировал атаку.

Вспышка коснулась левой щеки. Несколько прядей волос были отрезаны, а также брызнула кровь, но, к счастью, Данте благополучно упал рядом с Туяной и Пинией.

— Недостаточно, — как только ее сдержанный разговор с самой собой закончился, в том месте, где Джин избегал атак, появилась трещина, что постепенно растянулась по всему зданию.

В одно мгновение таких стало пять.

Ее намерением было избавиться от места, где может спрятаться цель.

Трещины засветились, после чего материалы, из которых построена вилла, начали взрываться.

Обломки летели со всех сторон на Джина и драконов.

Туян и Пиния также мешали следующему патриарху добраться до его друга.

Как только появилась Октавия, они посчитали, что Берадин и Данте умрут без их помощи.

У их противников также были драконы, поэтому они смогут с легкостью сдерживать Джина.

Как и предсказывал мальчик, напавшие на него «Призраки» пришли к выводу, что нужно уничтожить весь остров.

Глядя, как бесчисленные обломки разбиваются о барьер, Джин почувствовал холодок.

— Думаете меня поймут? Мы еще встретимся позже! — сказал он Данте и Берадину.

Вдруг!..

Вилла полностью разрушилась, из-за чего поднялось облако пыли.

— Приведите его ко мне.

Сразу после приказа призраки подняли вверх свои посохи.

Затем красное небо закружилось, смешивая бесчисленные частицы маны.

Происходящее было похоже на кровавый дождь. Появились бордового оттенка кинжалы и цепи, что хлынули к Джину.

Это магия, с которой сложно справиться, так как объединилось несколько высокоранговых волшебников.

Окружающая мана заставила волосы встать дыбом, разница в мощи слишком велика.

Было бы тяжело, не предвидь он такую ситуацию.

— О, мне кажется уже немного поздно.

Цинь! Канг!

Джин отскочил в сторону и отбил атаки одну за другой. Прошло много времени с тех пор, как он чувствовал отдачу в руках.

Максимум десять раз.

Было бы чудом выдержать столько, но он должен.

Два, три, четыре.

Всякий раз, когда Джин блокировал цепь или кинжал, его физическая сила и энергия истощались с невероятной скоростью, но противники также получали немало потрясений.

Будущий Ранкандел, которому было всего восемнадцать, несколько раз заблокировал их магию.

Остров уже был практически разрушен. После каждого столкновения он становился все меньше.

Тем не менее, Джин каждое мгновение выглядел так, словно ходил по тонкому льду.

Семь, восемь.

Девять...

В конце концов он выплюнул пригоршню крови и опустился на одно колено. Мальчик чувствовал, что больше не может держать меч, но поднял уголки рта.

После девятой атаки он увидел темную огромную дыру в небе.

Быть защищенным двумя драконами было привилегией не только Берадина.

Из темноты вышли последние черные драконы, оставшиеся в мире.

[У вас ничего не получится, даже если предшественники восстанут из могил]

Это была Миша.

После ее слов кинжалы и цепи, направленные на Джина, перестали двигаться.

[Малыш, как дела? Ничего не болит?]

Затем раздался голос Муракана.

Он превращал красное небо в крошечную тьму, прямо как тогда в Отериуме.

Казалось, что с его появлением возникло жестокое темное море.

Тем временем Джин размышлял над приветствием Муракана.

«Он ведь не специально опоздал?»

Квааааа!

Еще до того, как маги сформировали новое заклинание, дыхание Муракана заставило их уплотнить барьер.

Как только оно почти коснулось его, магия Октавии взлетела вверх.

Она удивительным образом разделила дыхание пополам, а затем атаковала дракона.

Миша тем временем медленно спускалась к Джину.

— Муракан и Миша, легендарные черные драконы оказались в таком неожиданном месте. Как и ожидалось, Джин Ранкандел был контрактником Солдерета.

[Если сможешь вернуться живой, то передай Кадуну, что царь небес вернулся]

— Это будет не сложно.

[А также то, что царь земли изменится]

— Думаешь Ранкандел сможет победить нас и стать правителем мира? Ты видимо забыл урок, что получил Темар тысячу лет назад.

Губы Муракана начали дергаться, но это не было гневом.

[Фу... ха-ха-ха!]

[Кто сказал, что это клан Ранкандел станет королем мира? Я имею в виду моего контрактника. Ты говоришь со мной даже не подозревая, что сегодня последний шанс изменить будущее]

Октавия почему-то не могла смеяться вместе с ним.

Хотя сейчас она была спокойна, старушка вдруг почувствовала себя так, будто горле застрял большой ком из-за двух черных драконов перед ней.

Почему?

Это была догадка. Интуиция, которой Октавия решила довериться.

— ...Хорошо, если великий черный дракон предупреждает меня об этом, то я прислушаюсь. Призраки, не нужно захватывать его живым. Убейте Джина Ранкандела.